

Ковальчук Александр Алексеевич**Kovalchuk Alexander Alekseyevich**аспирант кафедры новой и новейшей истории
Крымского федерального университетаPhD student, Modern and Contemporary History
Department, Crimean Federal University**РОЛЬ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ В ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЕ В ЛИВАНЕ (1976–1990 ГГ.)****THE ROLE OF THE SYRIAN ARAB
REPUBLIC IN THE CIVIL WAR
IN LEBANON (1976–1990)****Аннотация:**

Статья посвящена событиям гражданской войны в Ливане 1976–1990 гг. Рассмотрены причины конфликта. Освещены межнациональные и межконфессиональные противоречия. Оценены подходы мировых держав к ливанскому конфликту, в частности позиции США и СССР. Обозначены роль Сирии в войне и ее стратегические приоритеты в регионе. Подчеркнуто значение религиозных организаций и палестинского фактора в конфликте. Прослежены конфликтные ситуации в Ливане между группировками ливанских сил и национально-патриотическими силами. Показаны территориальные и военные амбиции Израиля по отношению к Ливану и основные боевые действия с сирийской армией. Отмечены военное вмешательство США и союзников по блоку НАТО в события гражданской войны и их противостояние с сирийской армией. Подведены военные и политические итоги для Сирии в ливанском конфликте.

Ключевые слова:

ближневосточный конфликт, ливанский кризис, Сирия, Израиль, Ливан, США, СССР, Организация освобождения Палестины, «Хезболлах».

Summary:

The article is devoted to the events of the civil war in Lebanon in 1976–1990. The reasons for this conflict are considered. Interethnic and interconfessional contradictions are highlighted. The approaches of the world powers to the Lebanon conflict, in particular the relations between the USA and the USSR, are estimated. The role of Syria in this war and its strategic priorities in the region are analyzed. The article underscores the importance of religious organizations and the role of the Palestinian factor in the conflict. The paper reveals the conflict situations in Lebanon between the groups of the Lebanese and the National Patriotic forces. The study shows the territorial and military ambitions of Israel in relation to Lebanon and the main military actions with the Syrian army. Besides, the author notes the military intervention of the US and NATO allies during the Civil War and their confrontation with the Syrian army. Military and political results for Syria in the Lebanon conflict are summed up.

Keywords:

Middle East conflict, Lebanon crisis, Syria, Israel, Lebanon, USA, USSR, Palestine Liberation Organization, Hezbollah.

К 1976 г. в ливано-сирийских отношениях появились серьезные разногласия, связанные с открытым вторжением вооруженных палестинских формирований, акции которых осуществлялись с территории Сирии. Этот период в Ливане был охарактеризован внутривнутриполитической борьбой между национально-патриотическими (исламские общины Ливана) и правохристианскими (маронитская община) силами. Марониты требовали ликвидации палестинского военного присутствия на территории Ливана, выступали за сближение с государствами Западной Европы и христианским миром, настаивали на добрососедских отношениях с Израилем. К этому времени отношения правительства Ливана с палестинскими организациями продолжали накаляться. Руководство Палестинского движения сопротивления (ПДС) начало активно использовать лагеря палестинских беженцев, находящиеся на территории Ливана, для подготовки боевиков и организации акций против Израиля. В мае 1973 г. происходили крупные военные столкновения палестинских вооруженных формирований с ливанскими вооруженными силами. Достигнуть соглашения о прекращении огня и прекратить ненормативное использование палестинских лагерей беженцев удалось только благодаря посредничеству арабских государств региона [1, р. 205].

К октябрю 1975 г. ливанское руководство и лично президент Ливана Сулейман Франжье продемонстрировали свою некомпетентность и неспособность погасить конфликт в стране. По мере роста конфликтной обстановки и из-за принятия неудачных политических решений в Ливане руководство Сирийской Арабской Республики (САР) все чаще поднимало вопрос о военном вмешательстве в Ливан. В январе 1976 г. на ливанскую территорию были введены вооруженные формирования палестинской просирийской организации «Ас-Саика» и подконтрольные Сирии части Армии освобождения Палестины (АОП) [2, р. 155].

К началу 1976 г. перевес «Национально-патриотических сил Ливана» (НПС) и ПДС над правохристианскими силами подтолкнул сирийское руководство к прямому вмешательству в ход событий. По объективному утверждению российского исследователя В.П. Юрченко, можно полагать, что возможный приход к власти в Ливане блока НПС – ПДС никак не отвечал сирийским национальным интересам, так как не гарантировал САР какого-либо контроля над их действиями. Кроме того,

это могло послужить поводом для иностранного вмешательства со стороны как США и Франции, так и Израиля, прямого боевого столкновения с которым Сирия старалась избежать [3, с. 90–91].

Вместе с тем в тот период лидер ФАТХ Ясир Арафат и большинство палестинских организаций стали проводить во многих аспектах независимый от Сирии курс. Лидер НПС Камаль Джумблат придерживался такой же позиции. Таким образом, в случае победы в конфликте блока НПС – ПДС в Ливане мог сформироваться режим, неподконтрольный воле Дамаска [4, с. 378]. Победа правохристианских сил Ливана привела бы к упрочнению позиций США и Израиля в регионе и, как результат, к уменьшению роли Сирии в ближневосточном конфликте. В связи с этим стратегические приоритеты Сирии в период гражданской войны в Ливане заключались в том, чтобы сохранить свои интересы и влияние в Ливане и не допустить изменения баланса сил в стране, в результате которого правохристианские силы или НПС – ПДС получили бы преимущество.

В Дамаске утверждали, что разделение Сирии и Ливана на два отдельных государства в период французского мандата было искусственным и несправедливым. Во времена существования Османской империи территория современного Ливана, населенная преимущественно христианами-маронитами, входила в состав Сирии и именовалась как автономное образование «Горный Ливан». Новое государственное образование «Великий Ливан», созданное в 1920 г. при помощи верховного комиссара Франции в Бейруте, было отделено от Сирии. В его состав кроме Бейрута вошли прибрежные города Тир, Триполи и долина Бекаа [5, с. 155]. Президент САР Хафез Асад неоднократно публично заявлял, что «на протяжении всей истории Ливан и Сирия были одной страной и одним народом» [6, с. 98].

По утверждению ливанского историка Рашида Халиди, «неоднократное вмешательство в ливанские дела Сирии в оценках арабского мира в целом оправдано тем, что единственным государством, кто реально противостоит Израилю, является Сирия. Имея дело с США и Израилем, так же как с ливанскими группировками или ООП [Организацией освобождения Палестины], сирийское руководство старалось использовать косвенные методы борьбы, поддерживая различные подставные силы из числа палестинцев или ливанцев...» [7].

Начавшаяся поляризация населения по этнорелигиозному признаку и последовавшее массовое изгнание мусульман и палестинцев из христианских районов Бейрута привели к необратимому расколу страны. Неспособность ливанского премьер-министра Рашида Караме добиться прекращения огня и препятствовать участию армии на стороне христианских сил побудила его подать в отставку и объявить об этом президенту. 19 января 1976 г. состоялся круглый стол лидеров исламской общины по инициативе Р. Караме, где лидеры общины обратились к президенту САР Х. Асаду с просьбой о принятии сирийской стороной срочных мер для предотвращения наступления на Западный Бейрут Ливанских сил (ЛС) [8, р. 158]. 20 января 1976 г. в Дамаске состоялась встреча президента САР Х. Асада и председателя НПС Ливана К. Джумблата. Проинформировав президента САР о положении в стране, К. Джумблат попросил о военной поддержке. Х. Асад согласился оказать помощь, но предупредил, что сирийская сторона не допустит победы какой-либо стороны ни при каких обстоятельствах. Он заявил: «Прекращение войны подразумевает урегулирование отношений между сторонами конфликта. Если вы принимаете принцип урегулирования, мы готовы вмешаться» [9, с. 63].

В конечном итоге Х. Асад принял решение о сирийском военном вмешательстве в ливанские события, преследуя цель как прекращения военных действий между противоборствующими сторонами, так и укрепления позиции САР в Ливане. Этот шаг президента и вся последующая деятельность сирийской армии в Ливане представляют характерный пример активного использования вооруженных сил в качестве средства достижения внешнеполитических целей государства.

1 июня 1976 г. сирийские войска вторглись в Ливан и продолжили наращивать численность своего экспедиционного корпуса, который вскоре достиг 12 тыс. солдат и офицеров (несколько бригад из состава танковой и механизированной дивизий). Действия наземных сил поддерживала боевая (МиГ-21 и МиГ-17) и вертолетная (Ми-8) авиация. ВМС САР блокировали с моря районы, подконтрольные ливанским левым силам.

НПС и ПДС выступили с призывом дать отпор сирийской армии всеми возможными способами, включая общенациональную забастовку, и обратились к арабским странам и мировой общественности с просьбой оказать помощь и поддержку Ливану.

6 июня 1976 г. в западной части долины Бекаа произошли первые серьезные столкновения между сирийцами и дислоцированными там отрядами палестинцев и НПС. Сирийские войска рассчитывали, что их тяжелое вооружение заставит отступить бойцов палестинского сопротивления и НПС, однако последние применили эффективное протivotанковое оружие, поставленное из Сирии еще до начала войны. Сирийские подразделения были остановлены в Софаре, центральном секторе шоссе Бейрут – Дамаск, и, лишь получив подкрепление, смогли продолжить движение вперед.

Отношение сирийских военных к участию в «ливанском походе» было неоднозначным. Отдельные командиры подразделений отказывались участвовать в военных действиях на территории Ливана, ряд офицеров перешли на сторону палестинцев и НПС. Однако из-за угрозы строгого

наказания за подобные действия случаи дезертирства не носили массового характера. Стремясь усилить антиправительственные настроения внутри сирийской армии, НПС опубликовали обращение к «сирийскому солдату», в котором говорилось: «Почему ливанцы встречают тебя, копая траншеи?.. Так стоит ли сегодня подавлять ливанский народ и палестинское сопротивление, чтобы поддерживать изоляционистов?» [10, р. 231].

В ходе ожесточенных боев сирийские войска захватили значительную часть долины Бекаа, окрестности портовых городов Триполи и Сайды, а также бейрутский международный аэропорт.

Ввод сирийских войск в Ливан коренным образом изменил ситуацию в стране. Правохристианские силы получили передышку и возможность укрепить свои вооруженные формирования, и соотношение сил в конфликте стало меняться в пользу ЛС. В то же время резко обострились отношения Дамаска с НПС и ПДС.

Против военного вмешательства Сирии резко выступил Ирак, который перебросил свои войска к сирийской границе. Египет также осудил действия Дамаска в Ливане, что обострило и без того напряженные отношения между двумя странами.

Что касается СССР, то он негативно отнесся к вводу сирийских войск в Ливан, который начался во время визита в Дамаск главы советского правительства А.Н. Косыгина (при этом сирийское руководство даже не поставило в известность об этом советскую сторону). О.А. Гриневский, заместитель заведующего отделом Ближнего Востока МИД СССР, писал о реакции А.Н. Косыгина: «Вся эта история с вводом войск ставит и Советский Союз, и меня лично в дурацкое положение. Чтобы я ни сделал – будет плохо или очень плохо. Если сказать публично всю правду – что наши союзники – сирийцы с нами не посоветовались, – то, во-первых, никто не поверит, а во-вторых, спросят: кто же ведущая сила в этом союзе – Советский Союз или Сирия? Получается так, что хвост крутит собакой. Это очень плохо» [11, с. 186–187].

Комментируя события в Ливане тех лет, газета «Правда» писала: «Какими бы соображениями ни руководствовался Дамаск, вводя свои войска в Ливан, это его решение обернулось против палестинского движения, позволило первым нанести чувствительные удары по отрядам палестинцев и ливанским национально-патриотическим силам. Понятно, почему ливанские прогрессивные организации выдвигают требования о выводе из страны сирийских частей» [12]. В качестве ответной меры на действия Дамаска были приостановлены поставки советского оружия в Сирию [13].

Действия Сирии в Ливане первоначально встретили понимание в Вашингтоне и даже в Тель-Авиве. США не только не возражали, но и подталкивали сирийцев к военному вмешательству. Благодаря усилиям американского госсекретаря Генри Киссинджера Дамаск был проинформирован о том, что Израиль не будет вмешиваться в ливанские события. Более того, вскоре при американском посредничестве САР и Израиль достигли неофициальных договоренностей о так называемых «красных линиях» в Ливане, которые преследовали цель излишне не нагнетать ситуацию в двухсторонних отношениях и соблюдать взаимные интересы безопасности на ливанской территории. В частности, было обусловлено, что южной границей продвижения сирийских войск станет рубеж – река Литани.

В 1977 г. было восстановлено сотрудничество Сирии с палестинцами и НПС, которые в целом признали сирийское главенство в ливанском кризисе. Это сотрудничество значительно укрепилось после заключения в сентябре 1978 г. между Египтом и Израилем Кэмп-Дэвидских соглашений, которые фактически предусматривали аннексию оккупированных арабских территорий. Чтобы ответить на эти договоренности, сирийцы начали активно вооружать подконтрольные им отряды ПДС и НПС и использовать их для нападения на Израиль с юга Ливана [14, р. 317].

Важным фактором, с которым приходилось считаться сирийцам, стала активизация с середины 1970-х гг. шиитской общины Ливана. На волне иранской «исламской революции» в Ливане произошел подъем шиитского движения, которое представляли в основном две организации: «Амаль» и более радикальная – «Хезболлах».

Во время гражданской войны «Амаль» – наследница «Движения обездоленных», основанного ранее шиитским имамом Мусой Садром, выступала на стороне НПС – ПДС. Вооружением и обучением бойцов «Амаль», число которых в 1987 г. достигло 15 тыс., занималась главным образом палестинская организация ФАТХ [15, с. 66].

Основным направлением военной деятельности шиитских организаций были вооруженные акции против Израиля на юге Ливана, спонсируемые в основном Ираном. Это в определенной мере беспокоило Сирию, которая могла утратить рычаги влияния на ливанском юге. Кроме того, деятельность «Хезболлах», стремившейся превратить Ливан в исламскую республику по иранскому образцу, не отвечала интересам Дамаска. Поставив под контроль военную и финансовую помощь «Амаль» и «Хезболлах» (в том числе поступающую из Ирана), Дамаску удалось привлечь их на свою сторону. Сирийцы использовали шиитские организации против неподконтрольных им вооруженных отрядов ПДС и НПС. Так, в апреле 1985 г. «Амаль» практически уничтожила движение «Мурабитун» – самую мощную военную группировку суннитской общины Бейрута. С помощью бойцов «Амаль» с юга Ливана были вытеснены подразделения ФАТХ, не подчинившиеся Дамаску [16, р. 236].

Таким образом, к 1980-м гг. этноконфессиональная борьба в Ливане, достигшая огромного накала, угрожала национальному единству необратимыми последствиями. Если в прошлом различным общинам удавалось достичь компромисса по ряду важнейших вопросов, то в 1980-е гг. подобные договоренности становились практически невозможными. Военные организации, ливанские партии и целые общины были не в состоянии добиться в борьбе поставленных целей и часто обращались к поддержке и помощи извне. В ходе гражданской войны эта практика, получившая название «клиентализм», получила широкое распространение. В сложившихся условиях христианская община стала зависимой от израильской военно-экономической помощи. На сирийскую военно-политическую помощь опирались ряд палестинских организаций, «Амаль» и «Хезболлах» [17, р. 74].

К весне 1981 г. в Ливане резко обострилось противоборство между правохристианскими силами и сирийскими войсками. Правые христиане создали фактически единый вооруженный кулак в лице отрядов ЛС, возглавляемых Баширом Жмайелем. Более того, президент Ильяс Саркис с середины 1980 г. все более отходил от просирийской ориентации и склонялся к сотрудничеству с ЛС.

В то же время между союзниками Сирии усилились разногласия по вопросам тактики и методов ведения борьбы. У них отсутствовал общий план действий. В декабре 1980 г. произошли кровопролитные столкновения между входящими в состав НПС отрядами «Мурабитун» и Сирийской социальной националистической партией. Блоку НПС стал угрожать распад.

В этой ситуации Сирия решила провести активные наступательные операции в Ливане против ЛС. Сирийским подразделениям международных сил сдерживания удалось окружить занятый правыми христианами город Захлу и подвергнуть его артиллерийскому обстрелу. Действия сирийцев вызвали весьма резкую реакцию со стороны Израиля: израильская авиация вторглась в воздушное пространство Ливана. В ответ сирийцы установили в долине Бекаа ракетные части ПВО и сбили три израильских самолета. Так возник «ракетный кризис» 1981 г.

30 апреля США выдвинули Сирии ультимативное требование вывести зенитные части из Ливана и прекратить военные действия против правохристианских формирований. Дамаск отверг эти требования. 1 мая Советский Союз заявил, что будет поддерживать сирийские усилия по урегулированию ливанского кризиса. Опасаясь дальнейшего обострения ситуации, США призвали Сирию и Израиль прекратить эскалацию конфликта. Сирийские войска приостановили военные действия против фалангистов, и Дамаск возобновил политические контакты с руководством ЛС.

В условиях усиливающейся изоляции страны в арабском мире и острой необходимости наращивания национального военного потенциала руководство Сирии пошло на дальнейшее расширение и углубление сотрудничества с СССР. Именно Дамаск инициировал заключение Договора о дружбе и сотрудничестве с СССР, который был подписан в Москве 8 октября 1980 г. сроком на 20 лет с возможностью пролонгации каждые 5 лет. Этот документ официально оформил существовавшие между странами в течение длительного времени партнерские отношения [18, с. 296–300].

Дамаск всегда пользовался исключительным вниманием и поддержкой Москвы, которая сознательно шла на затратный характер отношений, рассчитывая на политическую поддержку Сирии. Близость политических позиций подкреплялась весомым технико-экономическим и военным сотрудничеством. С помощью СССР в САР были созданы 80 крупных экономических объектов, в том числе Евфратская плотина – одно из крупнейших гидротехнических сооружений на Ближнем Востоке, проложено 1,5 тыс. км железных дорог. Активные связи поддерживались между Коммунистической партией Советского Союза и Партией арабского социалистического возрождения [19, с. 168].

«Ракетный кризис» свидетельствовал о том, что события в Ливане имели широкий международный резонанс и за развитием ситуации в этой стране внимательно следили «великие державы».

В 1981 г. по инициативе Сирии был создан обширный фронт, в который кроме НПС – ПДС вошли сторонники бывшего президента Ливана С. Франжье и лидера «Национального блока» Раймона Эдде, представители суннитской общины и организация «Амаль». С созданием этого фронта в Ливане усилилось сирийское военно-политическое влияние, что беспокоило Израиль, который активно вмешивался в ливанские события [20].

Израиль искал повод для вторжения в Ливан. Одним из таких поводов послужило покушение на израильского посла Шломо Аргова, совершенное в Лондоне. Покушение не было организовано ООП, но для израильского премьер-министра все палестинцы являлись членами ООП, которых нужно наказать [21, с. 253]. К тому же Менахем Бегин рассматривал Южный Ливан как территорию для израильской аннексии, определяя ее составной частью исторического Израиля [22, с. 20].

Целью израильской стороны являлось крупномасштабное вторжение в Ливан с намерением уничтожить палестинские вооруженные группировки, ослабить сирийские позиции войск в Ливане и принудить Сирию и Ливан к принятию американо-израильских сепаратных договоров [23, с. 52].

К крупномасштабному вторжению Израиль готовился давно. Весной 1982 г. израильские СМИ огласили сообщение о намерении аннексировать юг Ливана [24]. По мнению французского

обозревателя Э. Руло, «израильское вторжение в Ливан в июне 1982 г. было прописано в известной степени в Кэмп-Дэвидских соглашениях» [25, с. 120]. Дело в том, что, опираясь на всевозможную помощь Вашингтона, Тель-Авив после Кэмп-Дэвида стал предпринимать неприкрытые попытки аннексии сопредельных территорий. По признанию израильского министра обороны Ариэля Шарона, операция по вторжению в Ливан была согласована с госсекретарем Александром Хейгом и министром обороны Каспаром Уайнбергером за 10 дней до ее начала [26, с. 57].

В июне 1982 г. Израиль совершил широкомасштабное вооруженное вторжение в Ливан. В заявлении официального представителя премьер-министра Израиля говорилось, что армия «получила от правительства приказ защитить население Галилеи от террористов, создавших в Ливане свои базы и штаб-квартиры» [27, S. 306].

Х. Асад перед началом вторжения отдал директиву о приведении вооруженных сил САР в полную боеготовность. Непосредственно в Ливане весной 1982 г. было размещено 22 тыс. сирийских военнослужащих (три танковые и механизированная бригада из состава дивизий первого эшелона, два полка коммандос, артиллерийские части), 352 танка, свыше 300 артсистем, до 300 единиц легкой бронетехники. Основная часть войск располагалась в долине Бекаа, а одна бригада – в Западном Бейруте. В готовности к переброске в Ливан находились другие соединения и части, включая 3-ю танковую дивизию, оснащенную танками Т-72. С их учетом численность группировки сирийских войск достигала 42 тыс. человек.

Военные силы палестинцев на территории Ливана насчитывали в общей сложности до 15 тыс. человек. На вооружении они имели небольшое количество танков Т-34-85 и Т-54, противотанковые орудия и зенитные установки. Палестинцы не были готовы к широкомасштабным военным действиям, так как в основном вели диверсионные операции [28, с. 147].

Отряды ливанских национально-патриотических сил насчитывали несколько тысяч человек и имели на вооружении небольшое количество артиллерии, легкой бронетехники, противотанковых и защитных средств.

Первое столкновение сирийцев с израильтянами произошло на третий день после вторжения израильской армии на территорию Ливана. В ходе ожесточенных боев в целом сирийские войска проявили мужество и профессионализм. По признанию израильского военного командования сирийцы оказались неожиданно хорошо подготовлены к войне и заслужили репутацию достойного противника.

Однако превосходство израильтян в воздухе поставило сирийцев в трудное положение. Так, 10 июня в ливанском воздушном пространстве над долиной Бекаа произошла серия крупных воздушных боев, в которых с обеих сторон в общей сложности приняли участие до 350 самолетов. Сирийская авиация понесла в них тяжелые потери. Всего же в период с 6 по 11 июня 1982 г. ВВС САР, по данным советских советников, потеряли 47 самолетов. За этот же период, по утверждению Дамаска, сирийские летчики и средства ПВО сбили 23 самолета противника [29, с. 52].

Как отмечал английский журнал «Экономист», «армия Израиля широко применяла тактику выжженной земли и тем самым сознательно шла на истребление ни в чем не повинных жителей... Многих мирных жителей, пытавшихся найти себе убежище в домах и подвалах, постигла мученическая смерть» [30, с. 53].

Результатом израильской агрессии стало подписание «соглашения о мире» между Ливаном и Израилем, которое по своим условиям фактически превратило Ливан в израильский протекторат.

Опираясь на поддержку израильтян, ливанский президент А. Жмайель стал настойчиво требовать вывода сирийских войск. Дамаск категорически отверг эти требования и заявил, что обсуждение данного вопроса возможно только в увязке с безоговорочным выводом израильских войск с территории Ливана и отказом ливанского правительства от «соглашения о мире» с Израилем [31].

С тем чтобы оказать давление на Сирию и НПС, США и их союзники по НАТО в августе 1982 г. совершили прямое военное вмешательство в Ливан. 13 ноября 1983 г. самолеты ВМС США и Франции, ВВС Израиля и американская корабельная артиллерия обстреляли позиции сирийских войск и формирований НПС, которые вели бои с ЛС. В ответ сирийцы нанесли ракетные удары по корабельной группировке НАТО в порту Джуния, вынудив корабли Великобритании и Италии покинуть этот порт. Сирийская ПВО оказала довольно эффективное противодействие американской и французской палубной авиации. Всего сирийцы сбили над Ливаном зенитными ракетами 9 самолетов морской авиации США [32, с. 54].

Таким образом, ни военное вмешательство Израиля, США и их союзников в Ливан, ни политическое давление на Дамаск не заставили Сирию изменить свою позицию в вопросе как ближневосточного урегулирования в целом, так и ливанского кризиса в частности.

В феврале 1984 г. А. Жмайель совершил визит в Дамаск, и в соответствии с договоренностью, достигнутой 5 марта 1984 г., ливанское правительство аннулировало «соглашение о мире» с Израилем [33, р. 112].

78 дней длилась осада Западного Бейрута. Руководство Израиля и военное командование, опасаясь больших потерь и не желая иметь дополнительных политических осложнений, так и не

решились на штурм города. В конце августа 1982 г. при посредничестве США была достигнута договоренность о выводе из Бейрута палестинских вооруженных формирований и сирийских войск. Всего в период с 27 августа по 3 сентября из города было выведено 10 тыс. палестинских бойцов и 2 тыс. сирийских военнослужащих [34].

После отвода летом 1985 г. израильских войск с большей части ливанской территории и ослабления позиций ЛС Сирия закрепила за собой ключевую роль в урегулировании кризиса в Ливане. В 1985 г. сирийские войска провели ряд успешных операций по подавлению экстремистских исламистских организаций в североливанском городе Триполи. Стало расширяться сотрудничество Дамаска и НПС с движением «Амаль», которое практически превратилось в проводника политики Сирии в Ливане. К концу 1980-х гг. сирийские войска контролировали до 60 % территории Ливана.

К 1988 г. под контролем сирийцев оказались почти все мусульманские военные группировки, в том числе «Амаль» и «Хезболлах». В то же время тактика сирийского руководства была направлена на уменьшение роли христиан в социально-политической жизни Ливана и их дальнейшую изоляцию.

Наиболее острым эпизодом на заключительном этапе гражданской войны стало участие сирийцев в подавлении мятежа генерала Мишеля Ауна, который открыто выступал против Сирии и пользовался поддержкой Ирака. М. Аун как главнокомандующий ливанской армией был одним из основных претендентов на пост президента Ливана.

Главной целью М. Ауна было установление сильной центральной власти в стране. Своим главным соперником он считал лидера ЛС Самира Джааджаа и 31 января 1990 г. отдал приказ закрыть все казармы ЛС в Восточном Бейруте, что привело к военному столкновению между аунистами и вооруженными формированиями ЛС. В своем противостоянии с М. Ауном ЛС были вынуждены пойти на сотрудничество с сирийцами. Между аунистами и ЛС, поддерживаемыми сирийскими войсками, развернулись напряженные бои, которые перешли в прямые столкновения сирийцев с боевыми отрядами М. Ауна [35].

Наибольшую остроту противостояние Сирии с «мятежным» генералом достигло в августе 1990 г., когда в ответ на ракетный обстрел сирийцами правохристианской зоны Ирак поставил переходному военному правительству М. Ауна тактические ракеты, способные достичь Дамаска. Это подтолкнуло сирийцев к решительным действиям, и, используя авиацию, они в короткий срок подавили сопротивление аунистов. При этом Израиль не возражал против полетов сирийской авиации над территорией Ливана, что могло свидетельствовать о согласовании Дамаском своих действий с американской администрацией, которая в свою очередь информировала об этом Израиль.

Капитуляция М. Ауна в октябре 1990 г. перед сирийскими войсками означала окончание многолетней гражданской войны.

Таким образом, военное присутствие Сирии, ее силовое и политическое влияние в Ливане на противостоящую сторону способствовали завершению боевых действий и в определенной степени стабилизации ситуации. Проводимая Дамаском политика в Ливане привела к укреплению сирийских позиций и возрастанию влияния Сирии на ход дальнейших событий в Ливане.

Участие в отражении израильского нападения на Ливан в 1982 г. стало серьезной проверкой боеспособности ВС САР. Военные действия на земле и особенно в воздухе выявили много серьезных недостатков в качестве подготовки сирийских вооруженных сил, их техническом оснащении, управлении войсками. И все же боевая результативность сирийских войск в Ливане была гораздо выше, чем в октябре 1973 г., и тем более выше, чем в Шестидневной войне.

Ссылки:

1. MENA (Middle East News Agency). 1987. No. 2.
2. Salibi K.S. Crossroads to Civil War. Lebanon 1958–1976. 3rd ed. N. Y., 1976.
3. Юрченко В.П. Сирия: проблемы национальной безопасности. М., 2004.
4. История Палестины: международный аспект (1897–2009) / А. Батенко, Р. Близняков, Д. Малышев, С. Щевелев. Симферополь ; Киев, 2011.
5. Родионов М.А., Сарабьев А.В. Марониты: традиции, история, политика. М., 2013.
6. Хувейри А. Война в Ливане. Бейрут, 1977.
7. Khalidi R. Lebanon in the Context of Regional Politics: Palestinian and Syrian Involvement in the Lebanese Crisis // Third World Quarterly. 1985. Vol. 7, no. 3. P. 495–514.
8. Salibi K.S. Op. cit. P. 158.
9. Джумблат К. Ливан и война за урегулирование. Бейрут, 1987.
10. Weinberger N.J. Syrian Intervention in Lebanon. The 1975–1976 Civil War. N. Y., 1986.
11. Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978.
12. Правда. 1976. 17 июня.
13. International Herald Tribune. 1977. 3 Oct.
14. The Middle East Journal. 1988. P. 317.
15. Горбунова Н.М. Конфессиональная борьба в Ливане в 80-е годы: причины, характер, последствия // Ближний Восток и современность : науч.-информ. бюл. М., 1989. № 4.

16. Weinberger N. Op. cit. P. 236.
17. Haddad W. *Lebanon: The Politics of Revolving Doors*. Washington DC, 1985.
18. СССР и ближневосточное урегулирование 1967–1988. Документы и материалы. М., 1989.
19. Медведко Л.И. *Этот Ближний бурлящий Восток*. М., 1985.
20. *The Middle East and North Africa. Yearbook*. L., 1986–1991.
21. Кон-Шербок Д., эль-Алами Д. *Палестино-израильский конфликт: две точки зрения*. М., 2002.
22. Абу Исса Камиль Хамид. *Причины, цели и результаты агрессии Израиля против Ливана*. 1982 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.
23. Батулин Э.В. *Военная машина Израиля*. М., 1985.
24. *Le Monde*. 1982. 7 Mai.
25. Rouleau E. *Les palestiniens d'une guerre à l'autre*. Paris, 1984.
26. Мехди А.Х. *Ливанская проблема в миротворческой деятельности Лиги арабских государств и Организации Объединенных Наций (1975–1989)* : дис. ... канд. полит. наук. Киев, 1999.
27. Konzelman G. *Der unheilige Krieg: Krisenherde im Nahem Osten*. Hamburg, 1996.
28. Юрченко В.П. Указ. соч. С. 147.
29. Сирийский плацдарм: воспоминания советских военных советников в Сирии. М., 2016.
30. Батулин Э.В. Указ. соч. С. 53.
31. *Новейшая история арабских стран Азии. 1917–1985*. М., 1988.
32. Сирийский плацдарм ... С. 54.
33. *Syria under Assad* / eds.: M. Maoz, A. Yaniv. L., 1987.
34. *The Washington Post*. 1982. 12 July.
35. Picard E. *The Demobilization of the Lebanese Militias* / Centre for Lebanese Studies. Oxford (UK), 1999.

References:

- Abu Issa Camille Hamid, 1982, *Reasons, goals and results of Israeli aggression against Lebanon*, PhD thesis abstract, Moscow, (in Russian).
- Batenko, A, Bliznyakov, R, Malyshev, D & Schevelev, S 2011, *History of Palestine: an international aspect (1897-2009)*, Simferopol, Kiev, (in Russian).
- Batulin, EV 1985, *The military machine of Israel*, Moscow, (in Russian).
- Gorbunova, NM 1989, 'Confessional struggle in Lebanon in the 1980s: causes, nature, consequences', *Blizhniy Vostok i sovremennost': nauch.-inform. byul.*, Moscow, no. 4, (in Russian).
- Haddad, W 1985, *Lebanon: The Politics of Revolving Doors*, Washington DC.
- International Herald Tribune* 1977, 3 October.
- Jumblat, K 1987, *Lebanon and the war for a settlement*. Beirut, (in Russian).
- Khalidi, R 1985, 'Lebanon in the Context of Regional Politics: Palestinian and Syrian Involvement in the Lebanese Crisis', *Third World Quarterly*, vol. 7, no. 3, pp. 495–514. <https://doi.org/10.1080/01436598508419851>.
- Khuvayri, A 1977, *The war in Lebanon*, Beirut, (in Russian).
- Kon-Sherbok, D & El-Alami, D 2002, *Israeli–Palestinian conflict: two points of view*, Moscow, (in Russian).
- Konzelman, G 1996, *Der unheilige Krieg: Krisenherde im Nahem Osten*, Hamburg, (in German).
- Le Monde* 1982, 7 Mai, (in French).
- Maoz, M & Yaniv, A (eds.) 1987, *Syria under Assad*, London.
- Medvedko, LI 1985, *This boiling Middle East*, Moscow, (in Russian).
- Mehdi, AH 1999, *The Lebanese problem in the peacekeeping activities of the League of Arab States and the United Nations (1975-1989)*, PhD thesis, Kiev, (in Russian).
- MENA (Middle East News Agency)* 1987, no. 2.
- Picard, E 1999, *The Demobilization of the Lebanese Militias*, Centre for Lebanese Studies, Oxford (UK), (in Russian).
- Pravda* 1976, 17 June, (in Russian).
- Primakov, EM 1978, *Anatomy of the Middle East conflict*, Moscow, (in Russian).
- Rodionov, MA, & Sarabiev, AV 2013, *Maronites: traditions, history, politics*, Moscow, (in Russian).
- Rouleau, E 1984, *Les palestiniens d'une guerre à l'autre*, Paris, (in French).
- Salibi, KS 1976, *Crossroads to Civil War. Lebanon 1958–1976*, 1976, 3rd ed., New York.
- Syrian bridgehead: memoirs of Soviet military advisers in Syria* 2016, Moscow, (in Russian).
- The Middle East and North Africa. Yearbook* 1986–1991, London.
- The Middle East Journal* 1988, p. 317.
- The recent history of the Arab countries of Asia. 1917-1985* 1988, Moscow, (in Russian).
- The Washington Post* 1982, 12 July.
- USSR and the Middle East settlement of 1967-1988. Documents and proceedings* 1989, (in Russian).
- Weinberger, NJ 1986, *Syrian Intervention in Lebanon. The 1975–1976 Civil War*, New York.
- Yurchenko, VP 2004, *Syria: problems of national security*, Moscow, (in Russian).